

Инициатива А. А. Игнатьева в опаленном войной 1943-м

Существует определенная символика в том, что, во-первых, сегодня мы собрались с вами для проведения Круглого стола о роли генерал-лейтенанта, графа А. А. Игнатьева в формировании суворовского, нахимовского и кадетского образования в современной России в восстановленной после капитального ремонта Церкви Успения Пресвятой Богородицы, которая принадлежала семейству Игнатьевых. Алексей Алексеевич был набожным человеком: об этом красноречиво свидетельствует такой факт из его жизни: после отречения царя Николая II многие послы и военные атташе из славянских государств обратились к русскому послу в Париже А. П. Извольскому с просьбой разъяснить ситуацию по вопросу сохранения православия в России после этого события. И Александр Петрович, зная глубокие знания в данной области военного атташе А. Игнатьева, направил на эту встречу именно его.

Во-вторых, заседание Круглого стола проводится после принятия Думой Ржевского муниципального округа Решения № 169 от 28 сентября 2023 г. о присвоении имени генерал-лейтенанта А. А. Игнатьева СОШ № 7 г. Ржева. Это, на мой взгляд, эпохальное событие в истории Ржевского района и названной школы, которого мы добивались в течение без малого трех лет после подписания Соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности между Дипломатической академией МИД России и МБОУ «СОШ №7» г. Ржева 18 ноября 2020 года.

И, в-третьих, речь идет о том самом историческом письме А. Игнатьева народному комиссару обороны, Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину от 17 апреля 1943 года, с которого начинается отсчет функционирования в нашей стране образовательных заведений особого типа – суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ, а также кадетских корпусов и классов.

В этом письме говорилось: «...*Международная политическая обстановка заставляет предвидеть для нашей страны необходимость не только*

сохранить после войны постоянную армию, но и наметить заранее ряд мероприятий для укрепления и повышения квалификаций её командных кадров.

Принятые перед войной меры по подготовке офицеров в форме спецшкол явились первой попыткой придать воспитанию молодёжи школьного возраста военный характер. Хотя короткий срок существования этих школ и не даёт возможности вынести им окончательный приговор, однако, по мнению большинства высшего и старшего командного состава, это мероприятие является полумерой и не может устранить коренной недостаток среднего командного состава: отсутствие внутренней военной дисциплинированности – военной этики и связанной с этим авторитетности в глазах младшего командного и рядового состава.

Специфика военного ремесла требует привития к нему вкуса с детских лет, а недостаток дисциплинированности детей в домашней школьной обстановке вызывает необходимость создать специальные военные средние школы для подготовки нравственно воспитанных и физически развитых будущих командиров Красной армии.

Создание подобной военной средней школы мотивируется в настоящий момент ещё и стремлением оказать непосредственную и действенную помощь семьям павших в боях командиров, сыновьями которых и должны по преимуществу комплектоваться эти школы. Пример отца, отдавшего жизнь за Родину, представляет уже сам по себе достаточный стимул для воспитания ребёнка и юноши в духе высокого сознания воинского долга. Срок обучения – восьмилетний для прохождения курса десятилетней средней школы, дополненной программой по математике, иностранным языкам, политической и строевой подготовке.

Размер – 500–600 воспитанников, разбитых на 4 роты по два класса в каждой.

Воспитательский состав – специально отобранный преимущественно из раненых командиров не ниже звания капитана, по возможности с высшим образованием.

Преподавательский состав – только из лиц с высшим образованием. Для начала, в виде опыта, предлагается создать как образец только один детский корпус в Москве, который должен войти в систему Управления высшими учебными заведениями и Наркомата обороны.

Открытие корпуса – 1 сентября 1943 года, к каковому сроку должны быть укомплектованы первые 6 классов из учеников 3, 4, 5, 6, 7 и 8 классов средней школы.

Обучение – бесплатное с обязательством по окончании корпуса поступить в военные училища и прослужить в Армии не менее 5 лет.

Генерал-майор Игнатьев А. А.

Город Москва, проезд Серова, дом 17, кв. 15. Тел: К-0-81-55».

Многие друзья и знакомые Алексея Алексеевича полагали, что он не вовремя обратился к вождю, имея в виду продолжавшуюся тяжелейшую Великую Отечественную войну и намечавшийся тогда в преддверии Курской битвы коренной перелом в ходе её ведения. Некоторые предрекали даже наказание автора письма в той или иной форме за такую дерзость. Но И. Сталин по достоинству оценил историческую значимость инициативы многоопытного А. Игнатьева и распорядился принять меры к реализации его предложения. Правда, было решено сделать это несколько в иной форме, нежели как это предлагал А. Игнатьев.

Спустя всего лишь четыре месяца - 21 августа 1943 года над Москвой прогремели салюты в честь победы на Курской дуге, в этот же день вышло **Постановление Совета народных комиссаров № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации»**, которым в целях скорейшего восстановления хозяйства и оказания помощи населению указанных районов предусматривалось:

«... Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных ра-

ботников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях: девять суворовских военных училищ, типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников».

Их собирались назвать Сталинскими, но вождь заменил название и написал, - *«По типу кадетских корпусов»*. То есть так, как предлагал Алексей Алексеевич Игнатъев, имевший лично опыт учебы во Владимирском Киевском кадетском корпусе, куда был направлен отцом Алексеем Павловичем для исправления *«излишней изнеженности и плаксивости»*.

Первыми суворовцами стали дети военнослужащих, партизан и партийных работников, погибших во время войны. Это был полный пансион, воспитание, образование и военная выучка. Правительство сразу задало высокую планку. Среди первых суворовцев были мальчишки, прошедшие фронт, имевшие боевые награды, опалённые войной, испытывавшие голод, холод, потерю родных и близких. В первый попали Коля Гастелло – сын Героя Советского Союза лётчика Николая Гастелло, Артур и Валя Чапаевы – внуки легендарного начдива, юные партизаны и сыновья полка. Из них растили офицеров новой, или точнее, забытой старой выучки.

В то время слово «кадет» вызывало ассоциацию с царскими военными училищами, и воспитанников официально называли суворовцами, но, когда они в черной форме с красными пагонами они гордо шли по улице, детвора кричала, - *«кадет на палочку надет»*.

Сталин распорядился, чтобы суворовцы ни в чём не нуждались, и лично контролировал усиленные нормы питания. Многие ребята, особенно «блокадники», так изголодались, что, как вспоминают первые суворовцы, съедали за обедом по восемь тарелок супа.

В итоге первые девять суворовских военных училищ начали действовать точно в срок, указанный в постановлении. В дополнение к нему и с одобрения

высшего руководства страны Народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов своим приказом от 16 октября 1943 года сформировал в Тбилиси Нахимовское военно-морское училище – аналог дореволюционного морского кадетского корпуса.

В июне следующего, 1944 года Государственным комитетом обороны были сформированы ещё шесть суворовских училищ – в Горьком, Казани, Туле, Тамбове, Куйбышеве и Саратове, и два нахимовских – в Ленинграде и Риге.

Кадеты, суворовцы, нахимовцы – это достояние отечественной системы воспитания и обучения детей в специальных закрытых учебных заведениях с целью подготовки их с ранних лет для служения государству на военном или гражданском поприще. Такого опыта нет ни в одной стране мира. Кстати, первые восемь кадетских корпусов были сформированы в России ещё в 1840-е годы в бытность военным министром (1832–1852) другого известного русского военного дипломата, представителя Александра I в ставке Наполеона Бонапарта светлейшего князя, генерала от кавалерии, генерал-адъютанта Александра Ивановича Чернышёва.

Ныне в системе довузовского образования Минобороны России функционирует 32 учебных заведения – 11 суворовских военных училищ, Нахимовское военно-морское училище и четыре его филиала, а также семь президентских кадетских училищ и девять кадетских корпусов. 1 сентября текущего года двери для воспитанников распахнуло Иркутское суворовское военное училище, а в следующем, 2024 году откроется филиал Нахимовского военно-морского училища в Мариуполе.

Военное ведомство уделяет пристальное внимание всестороннему развитию личности воспитанников и воспитанниц, формированию ключевых, базовых компетенций и навыков, созданию прочного фундамента для их успешного самоопределения в будущей профессии. Именно в детстве и юности закладывается уважение к старшим, к истории своей страны, стремление к овла-

дению широким спектром знаний, отношение к своему здоровью, увлечённость спортом, а также ещё одна весьма важная характеристика – образ поведения, который определяет успех любой личности. Поэтому в стенах довузовских образовательных организаций Минобороны России воспитывается характер, командный дух, всё, что сплачивает коллектив, что позволяет узнать цену взаимовыручки.

Кроме того, делается всё, чтобы увлечь воспитанников оригинальными проектами, где каждый из них может реализовать свои способности и таланты в том направлении, которое ему по душе, – в спорте, творчестве, военном деле или научно-исследовательской деятельности. Поэтому сегодня учиться в суворовских, президентских, нахимовских училищах и кадетских корпусах Минобороны России не только престижно и перспективно, но и очень интересно.